

ИЛЬИЧЕВ Ю. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ИЛЬИЧЕВ Юрий Сергеевич, родился в 1917 (отец Ильичев Сергей, дворянин, в 1928 — скончался; мать дворянка). Студент 1-го курса исторического факультета Ленинградского государственного университета. В феврале 1935 — исключен из университета и в марте выслан с матерью из Ленинграда в Астрахань на 5 лет (-15). Был чернорабочим, пианистом в кино, ретушером в конторе. В декабре 1935 — получил паспорт сроком на пять лет.

В январе 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

«Астрахань. 13/1-36.

Т<овариц> Пешкова!

Пишу к Вам, как к руководительнице комиссии по делам политических ссыльных. Я — административно высланный из Ленинграда в марте прошлого года. Выслан как член семьи, глава которой, моя мать (отец умер в 28 г<оду>) НКВД Л<енинградской> О<бласти> была признана социально опасной в силу своего дворянского происхождения. Оба мы были отнесены к категории "–15" (минус 15 городов, куда не разрешен выезд) и по своему желанию мы выбрали Астрахань, как место постоянного жительства. Живя в Ленинграде, я был комсомольцем и учился на 1-м курсе ист<орического> фак<ультета> Л<енинградского> Г<осударственного> У<ниверситета>. В феврале м<еся>це 35 г<ода> комс<омольской> организацией ЛГУ я был исключен из комсомола за сокрытие социального происхождения при вступлении в ряды ВЛКСМ (вступал в 1932 г<оду>, будучи школьником в возрасте 14 (в кандидаты) — 15 (в члены) лет. В связи с этим был поднят вопрос и об исключении меня из числа студентов, тем более, что мне было предъявлено обвинение в сокрытии соц<иального> происхождения и при вступлении в ЛГУ. Последнее, однако, я категорически отрицаю, т<ак> к<ак> приемная комиссия знала обо мне абсолютно все. За все вышеупомянутое я был исключен и из ЛГУ, и в те же дни выбыл в Астрахань. Не получив никакой специальности, в Астрахани я работал урывками, занимаясь чем мог (чернорабочий, пианист, ретушер).

В декабре 35 г<ода> я и моя мать взамен справки НКВД, служившие нам вместо паспорта, по распоряжению астраханского НКВД получили астраханские паспорта, действительные на пять лет, причем, никакой подписки о невыезде в 15 городов Союза ни я, ни моя мать не давали (раньше существовала подписка о невыезде из Астрахани куда бы то ни было), т<ак> к<ак> вследствие неприбытия бумаг о нашем деле, в астраханском НКВД мы числились наряду с высланными не по категории "–15", а по назначению НКВД Л<енинградской> О<бласти>, совершенно очевидно отпавшая с получением паспортов.

Таким образом, мне наверное известно, что я (и моя мать), как высланные по категории "–15", получив паспорт (а паспорта получили все высланные по этой категории, хотя во всех известных мне случаях с них при получении паспортов брали подписку о невыезде в 15 центров Союза), могу беспрепятственно выезжать из Астрахани.

Кроме того, мне известно недавнее постановление правительства о новых правилах поступления в ВУЗы.

Исходя из всего вышеизложенного, для уяснения своего положения, я хотел бы получить ответ на следующие вопросы:

1. Что мешает мне и моей матери считать себя равноправными гражданами Астрахани, а, следовательно, и равноправными гражданами Советского Союза?

2. Имею ли я принципиальное право на въезд в центр Советского Союза?

3. Имею ли я право учиться в Советских ВУЗах, и не могут ли дирекции ВУЗов не принять меня на том основании, что постановление правительства касается лишь нового отношения к социальному происхождению, а не положению, в то время как я сам администр<отивно> высланный?

4. Имею ли я право учиться в Ленинградских и Московских ВУЗах, в частности в ЛГУ?

В заключение письма упомяну о том, что, несмотря на свою крайне неприглядную политическую "карьеру", я никак не могу признать себя разложившимся, социально опасным элементом. Мне 18 лет и может быть именно благодаря этому я безраздельно предан Советской власти и партии.

Убедительно прошу ответить мне на мои вопросы.

Мой адрес: г<ород> Астрахань, ул<ица> Свердлова, д<ом> 55, кв. 14.

Ю. С. Ильичев»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1510. С. 34. Автограф.